

Петр I и его реформы в оценках правых монархистов начала XX века*

В статье рассматривается отношение русских правых монархистов начала XX века к императору Петру I и его реформам. На материалах публицистики показано, что отношение правого лагеря к царю-реформатору и его преобразованиям не было однозначно негативным. Критикуя ошибки, нанесшие, по их мнению, вред самобытности России и ее главным устоям, правые вместе с тем отдавали должное и достижениям первого императора. При этом отношение к личности самого царя-реформатора было, как правило, положительным и благожелательным. Таким образом, черносотенцы не сводили оценки деятельности Петра Великого к прямому и одностороннему одобрению или порицанию, а старались отделить «зерна от плевел».

Ключевые слова: правые монархисты, черносотенцы, Петр I, петровские реформы, консервативная критика петровских реформ

Преобразования Петра Великого, во многом определившие дальнейший исторический путь, по которому пошла Россия, всегда занимали особое место в дискуссиях на политические темы. Не были исключением в этом плане и представители правого монархического (черносотенного) лагеря, для которых эпоха царя-реформатора стала водоразделом между идеализированным патриархальным Московским царством и европеизированной Российской империей. В этом плане показательно, что один из современных историков даже определяет черносотенное движение как «консервативное политическое движение, ориентированное на преобразования в сторону возрождения традиционного уклада русского общества, утраченного в ходе реформ XVIII — начала XX в. и стремившееся к восстановлению принципа допетровского самодержавия “единения царя с народом”» [Размолодин, с. 43–44]. При этом русские правые монархисты начала XX века, считавшие себя продолжателями славянофильских традиций, к царю-реформатору, осуществившему радикальную вестернизацию России и ломку многих ее традиций и, вместе с тем, добившемуся впечатляющих военных побед и внешнеполитических успехов, не могли относиться однозначно. Продолжая традиции русской консервативной публицистики XIX века [Айдунова, с. 34–50], черносотенцы, как правило, не сводили свои оценки Петра Ве-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00105.

ликого к прямому и одностороннему одобрению или порицанию его деятельности, а старались отделить «зерна от плевел».

Известный исследователь черносотенного движения С.А. Степанов отмечает: «Подчеркивая свою лояльность к самодержавию и самодержцам, черносотенцы делали исключение для Петра I. Великий преобразователь России был единственным монархом, которого осуждали монархисты» [Степанов, с. 306]. Действительно, в публичных выступлениях правых монархистов, их публицистике и даже программных документах можно встретить немало критических пассажей по адресу Петра I.

В вину великому реформатору, в частности, вменялось то, что он извратил идею исконно-русского самодержавия, подменив ее западноевропейским абсолютизмом. В одной из листовок Союза русского народа (СРН), выпущенной в ноябре 1905 г., отмечалось, что «самодержавия настоящего, народного у нас нет уже давно, с самого воцарения Петра I, и последним самодержавным царем был Алексей Михайлович»¹. «После воцарения Петра I, — говорилось в той же листовке далее, — начинается другое, является абсолютизм, т.е. самовластие, когда Царь правит *единолично*, не сообразуясь с желаниями народа. Только гигантская сила Петра I могла справиться с такой задачей, но эта же сила, действуя в иных случаях против воли народной, наделала таких ошибок, за которые мы еще и теперь вынуждены расплачиваться»². О том же говорилось и в «Основоположениях» СРН. Отмечая, что «русские государи, начиная с Петра I, хотя и продолжали именовать себя самодержавными», СРН пояснял: «но это самодержавие было уже не православно-русским, а весьма близким к западноевропейскому абсолютизму, основанному не на православно-церковном и земско-государственном единении и общении царя с народом, а на праве сильного...» [Степанов, с. 37]. Член Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА) Г.А. Шечков также указывал на установившийся при Петре принцип самовластия, «ничего общего с самодержавием не имеющий», характерной чертой которого являлись «сановные и чиновные бюрократы, суть выразители не самодержавного, а абсолютно-го уклада» [Омельянчук, с. 270] и патетически заключал: «Русь самодержавием строилась, а абсолютизмом болела», а потому: «Да здравствует самодержавие и долой абсолютизм!»³ На взаимосвязь петровского абсолютизма с развитием бюрократического строя указывал и председатель Главного совета СРН А.И. Дубровин, отмечавший, что «с Петра Великого у нас явилось средостение между царем и народом — это чиновники бюрократии»⁴. В связи с этим историк М.Л. Размолодин отмечает: «Корень бед, вызвав-

¹ Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю.И. Кирьянова. М., 1998. Т. 1. С. 79.

² Там же.

³ Шечков Г.А. Об истинном значении некоторых слов. Харьков, 1906. С. 6, 17.

⁴ Правые партии. Т. 1. С. 395.

ших раскол народа и порчу русской элиты (управленческого и интеллектуального слоя), черносотенцы находили в реформах Петра, разорвавших органическую линию развития страны на этапы: допетровский (народные формы правления) и послепетровский (иностранческие формы правления)» [Размолодин, 218].

Доставалось царю-реформатору и за проведенную им церковную реформу. Как отмечает И.В. Омельянчук, «черносотенцы по-разному относились к петровским преобразованиям, но церковную реформу этого периода они оценивали однозначно негативно» [Омельянчук, с. 239]. В качестве примеров историк приводит слова автора «Монархической государственности» Л.А. Тихомирова, который считал, что, имея полное право не слушать епископов, и даже казнить их, православный русский царь не имел ни малейшего права перестраивать Церковь⁵. Поэтому, резюмировал Тихомиров, Петр своей церковной политикой «временную необходимую меру (“обуздание” противившегося реформам духовенства. — А. И.) превращал в постоянный зловерный принцип и «перешел в этом всякие границы»⁶. Отсюда же, по мнению консервативного мыслителя, вытекала и проблема неверно понятого Петром принципа самодержавия: «Понимания Церкви у него не было, а с этим невозможно было понимание и собственной власти, как русского монарха. В своем отношении к Церкви он подрывал самую существенную основу своей власти — ее нравственно-религиозный характер»⁷. Таким образом, правые монархисты укоряли Петра I за «вавилонское пленение» Церкви и непонимание им принципа церковной соборности.

Другой упрек в адрес Петра Великого заключался в том, что его реформы раскололи русское общество. «Никто не станет отрицать, что со времен великих преобразований Петра I русское мыслящее общество раскололось на две партии, национально-русскую и западническую, которые, несмотря на постепенное изменение тех или других объектов их стремлений, остались в своей принципиальной непримиримости и до настоящих дней», — писал лидер Русской монархической партии (РМП) В.А. Грингмут⁸. «Нас, русских, — писал лидер РМП в одной из своих статей, — часто и справедливо упрекают в том, что мы начинаем ценить свои национальные сокровища лишь тогда, когда их оценят иностранцы. Не заслуживает ли этого упрека, как русский человек, и наш Великий Петр? Не вызвал ли он во всех русских, рядом с чувством государственного самосознания, чувство национального самоуничтожения, которое до сих пор еще живет в рядах наших

⁵ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Ч. 3. Русская государственность. М., 1905. С. 107.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 110.

⁸ Грингмут В.А. Нормальное взаимодействие государственных органов // Собрание статей В.А. Грингмута. М., 1908. Т. I. С. 296.

жалких “либералов”, выродившись даже в омерзительное чувство национального самооплевания?»⁹

Историки черносотенного движения справедливо отмечают, что крайне правые усматривали причину многих нестроений в государственной, церковной и социальной жизни русского общества «в трагическом зигзаге русской истории», осуществленном Петром Великим [Степанов, с. 24]; они неоднократно указывали на то, что многими своими деяниями царь реформатор «немало преуспел в разрушении столь дорогих сердцу правомонархистов устоев прошлого» [Кириянов, с. 136], что в связи с этим задача русских правых – направить течение государственной жизни России в то «историческое, самобытное русло, из которого она была искусственно выведена Петром Великим» [Размолодин, с. 37].

Наиболее строгие критики петровских реформ из черносотенного лагеря со страниц «Русского знамени» выносили следующий вердикт их итогам: «Преобразованная Россия отказалась от самобытного развития своих государственных институтов и своего государственного права, заимствуя все от Запада, сохранив самобытность только в языке, костюме, народной литературе, т.е. в том, что само по себе не может дать самобытного развития, а есть только продукт. Преобразованная Россия отказалась от самобытного развития и от этого не выиграла ни в материальном, ни в духовном отношениях и дошла до унижения в международных делах и внутренней революции» [Размолодин, с. 79].

Однако помимо критики русские правые монархисты начала XX века не скупались и на похвалы Петру Великому. В одном из черносотенных воззваний отмечалось, что для спасения России «нужен гений Петра I-го»¹⁰. Достаточно напомнить, что один из вождей черной сотни – последний председатель Главного совета СРН и лидер правых в III и IV Государственной думе Н.Е. Марков, обладая явным внешним сходством с Петром I, гордился им¹¹ и всячески его подчеркивал, за что получил от современников прозвище «Медный всадник» [Иванов, с. 32–47]. А лидер РНСМА В.М. Пуришкевич дважды выступал в стенах Русского собрания с докладом, в котором защищал Петра Великого от оценок, которые дал российскому императору польский историк К. Валишевский. «Лицемерно преклоняясь на словах перед гением Петра, – говорил Пуришкевич, – Валишевский в то же время путем недобросовестного подбора фактов рисует его образ такими красками, что русский читатель недоумевающе спрашивает себя: “где же великий человек?” От гения и величия Петра в изложении Валишевского не остается и следа. Петр Валишевского ничтожен и мелочен, варвар, дикарь, все, что угодно, только не великий преобразователь России.

⁹ *Грингмут В.А.* Что завещала нам Екатерина Великая? // Собрание статей В.А. Грингмута. М., 1910. Т. 3. С. 96.

¹⁰ Правые партии. Т. 1. С. 133.

¹¹ *Тыркова-Вильямс А.В.* На путях к свободе. М., 2007. С. 334.

И, что особенно бросается в глаза, черня таким образом великого монарха, Валишевский все время называет Петра “великим человеком”, “великим мужем”, как бы стараясь этими эпитетами подчеркнуть его полнейшее ничтожество»¹². «Вся книга, – негодовал правый политик, – сплошное надругательство над великим Преобразователем»¹³. Солидаризировалась с Пуришкевичем в этом плане и рупор СРН газета «Земщина», отмечавшая, что Валишевский «сделал отвратительную, достойную поляка, попытку развенчать Великого Императора и положительно смешать его с грязью»¹⁴.

В.А. Грингут, немало критиковавший петровские преобразования, вместе с тем также находил по адресу царя-реформатора и добрые слова. В статье с говорящим названием «Чему нам учиться у Петра?», лидер РМП призывал консерваторов не «отдавать» императора либералам-западникам, претендующим на то, что именно они следуют по его стопам, а указывать на «нелепость» отождествления деяний царя-реформатора с деятельностью либералов. Как отмечал консервативный публицист, во-первых, Петр I «всю жизнь свою олицетворял собою царскую самодержавную власть в самом полном, неограниченном ее смысле», а либералы «всеми способами стремятся уничтожить эту власть»; во-вторых, император был верующим человеком и по-своему заботился о благе Церкви, а либералы «мечтают о полном упразднении всех догматов церковных, то есть об упразднении самой Церкви»; в-третьих, Петр хоть и заставлял русских людей учиться у иностранцев, «но во главе каждого русского дела ставил только русских людей»¹⁵, в то время как либералы «находят вполне естественным и даже желательным, чтобы русские дела находились в руках враждебных России инородцев и даже иностранцев»¹⁶. «“Либеральная” программа требует разрушения того, что Петр отстаивал самым непоколебимым образом, – заключал Грингут. – “Либеральная” программа требует перенесения к нам из Европы того, что в Европе Петра либо совсем не интересовало, либо вызывало его негодование. Он взял из Европы лишь немногие, хотя и существенные, ее особенности: ее технику и науку, ибо их только он, по справедливости, признавал полезными для России. Он очень любил Голландию, но и в ней он не соблазнился ни республиканским ее устройством, ни ее рели-

¹² *Белавин М.* Петр Великий в изображении К. Валишевского. (Доклад В.М. Пуришкевича в Русском собрании) // Прямой путь. 1913. № 3. С. 137.

¹³ Там же. С. 138.

¹⁴ *И. У.* Польское надругательство над великим царем. (Доклад В.М. Пуришкевича) // Земщина. 1913. 10 февраля.

¹⁵ Об этом же писал и член РНСМА полковник Ф.В. Винберг, отмечавший, что хотя при Петре действительно произошел наплыв иностранцев в Россию, «Царь Петр, оделявший иностранцев большими почестями и наградами, очень дороживший их службой, между тем никогда, кроме одного поучительного примера Первой Нарвы, не ставил их на первые места, но всегда на вторые» (*Винберг Ф.* Крестный путь. Ч. 1. Корни зла. СПб., 1997. С. 97).

¹⁶ *Грингут В.А.* Чему нам учиться у Петра? // Собрание статей В.А. Грингута. М., 1909. Т. 2. С. 61–62.

гиозным свободомыслием... <...> Петр Великий был олицетворением *упорного, неустанного, полезного труда*. Вот чему нам следует у него учиться. Он пробудил русских людей от той медлительной вялости и бессрочной, неторопливой деятельности ... и призвал их к бодрой, быстрой энергии и к точной, отчетливой работе...»¹⁷. Показательно, что в статье «Задачи русского монархизма», выпущенной Русским монархическим союзом (так после смерти Грингмута стала называться РМП), в 1914 г. особо подчеркивалось, что хотя император Петр Великий, «найдя нужным всесторонне преобразовать государство для приобщения к западной культуре, широко пользовался и услугами иностранцев и был все время в самых тесных соотношениях, главным образом, с конституционными государствами (Голландией, Англией, Швецией), от которых перенял и ввел в России некоторые коллегияльные учреждения», но «присущие русским национальные устои он оставил незбылемыми и завещал беречь их и хранить, как высшее достояние, на котором заждется мощь всего существования Русского государства»¹⁸.

Л.А. Тихомиров, чья критика петровских преобразований приводилась выше, оговаривался, что, признавая ошибки Петра I, он вместе с тем глубоко почитает его гений и находит, что «не в частности, а по существу, [он] делал в свое время именно то, что было нужно»¹⁹. Называя государя «величайшим выразителем русского человека», Тихомиров указывал на такую, по его мнению, исконно-национальную русскую черту Петра, как стремление «жить только истиной, хотя бы она была “люторская”, голландская и какая угодно»²⁰. «В Петре — величие русского духа — в Петре жалкая отсталость России, бедность ее умственных средств. Но средства наживаются, если сохраняется величие духа», — заключал Тихомиров, добавляя, что «в основной задаче своей Петр Великий был безусловно прав и был великим русским человеком» и несмотря на все свои «перегибы» в итоге стал «спасителем всего национального будущего»²¹. Высоко оценивал Петра Великого и председатель Союза русских людей князь А.Г. Щербатов, отмечавший подвиг царского служения, его вклад в рост могущества Российского государства, военные успехи²². А председатель фракции правых в III Государственной думе и первый председатель Харьковского отдела Русского собрания профессор-историк А.С. Вязигин отмечал, что несмотря на все допущенные им ошибки, Петр Великий, «давая ход дарованиям русских людей независимо от происхождения» и лично оставшийся «близким к родной почве, ибо несомненно любил Россию», оказал родине «великое

¹⁷ Грингмут В.А. Чему нам учиться у Петра?.. С. 62.

¹⁸ Правые партии. Т. 2. С. 422.

¹⁹ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. С. 101.

²⁰ Там же. С. 102.

²¹ Там же. С. 103, 105, 106.

²² Щербатов А.Г. Православный приход — твердыня русской народности / Сост., предисл., коммент. И.А. Настенко. М., 2010. С. 41, 238, 374.

множество добра»²³. Петр Великий, резюмировал В.А. Грингмут, несмотря на свои «великие ошибки», «превратил Московское Царство во Всероссийскую Империю и дал этим России широкую возможность быть вершителем судеб вселенной»²⁴.

Примечательно, что противоречивые чувства черносотенцы испытывали и к переносу Петром столицы из Москвы в основанный им Санкт-Петербург. С одной стороны, патриархальная первопрестольная Москва вызывала у правых традиционалистов более теплые чувства, нежели «бездушный», «космополитический», «немецкий» и чиновничий Петербург, названный Грингмутом «духовным порто-франко». Но с другой стороны, тот же Грингмут отмечал, что Москва должна быть благодарна царю за то, что он уберег ее от участи северной столицы и дал возможность остаться «прочным оплотом вековых русских национальных традиций» и «средоточием истинного русского духа». Замечая, что «Великий Петр, признав в гениальном полете своего ума, что настало для России время сравняться во внешней цивилизации с государствами Западной Европы», основал новую столицу, чтобы тут, на пороге России, принимать для строгой проверки все, чем нас захочет одарить Европа, и, отобрав хорошие зерна от плевел, направлять лишь одни эти зерна для плодотворного посева их на необъятной Русской ниве», правый публицист признавал, что основание города-крепости на Неве в 1703 г. защитило «московскую национальную и государственную святыню», точно так же, как и Полтавское сражение 1709 года²⁵.

В 1909 г., когда в Российской империи проходили торжества, посвященные 200-летию Полтавской победы, черносотенные организации активно принимали в них участие. Как справедливо отмечает Ю.И. Кирьянов, в лекциях, периодической печати, брошюрах, различного рода мероприятиях правые прославляли выдающихся военных и гражданских деятелей и патриотов, в числе которых неизменно был и Петр I [Кирьянов, с. 324]. При этом одно из наиболее радикальных правых изданий – «Вече» – настолько «увлеклось» прославлением «гения Петра», что дало характеристику его личности в весьма необычном для черносотенной прессы духе, далеком от симпатий к старомосковскому прошлому и содержащим явные признаки расизма. «Родившееся в одном из отравленных духом азиатчины, насквозь пропитанными разлагающими миазмами византизма теремов московского кремля, это удивительное дитя великого народа явило собою чистейший тип самой благородной и сильной на земле расы – арийской, весь секрет которой в области наук и искусства, политики, состоит именно

²³ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма / Сост. и коммент. А. Каплина и А. Степанова. М., 2008. С. 253.

²⁴ Грингмут В.А. Апостолы и ученики нашего национального евангелия // Собрание статей В.А. Грингмута. М., 1910. Т. 4. С. 309.

²⁵ Грингмут В.А. Двухсотлетие Петербурга // Собрание статей В.А. Грингмута. М., 1909. Т. 2. С. 209–210.

в этом отсутствии духа уныния, в ее кипучей энергии, вере в свои силы, железной воле и драгоценной способности желать тем пламеннее, чем более препятствий встречается на пути. И Петр был сильнейшим из этих сильных». Отмечая далее, что Петр был царем-строителем, « всю жизнь свою не покладавшим рук» и «горевшим в непрестанной работе», издание восторженно заключало: «Это был европеец с головы до ног, прекраснейшее олицетворение всех красот арийского духа, вплоть до отличительного его признака — благородства»²⁶.

Таким образом, отношение русских правых монархистов начала XX века к Петру I и его преобразованиям не было однозначно негативным. Критикуя Петра за радикальный разрыв с традицией, насаждение абсолютизма, бюрократизацию государственного аппарата, ликвидацию патриаршества и соборности в Церкви, излишнюю вестернизацию русской жизни, приведшую к формированию космополитической бюрократии, а также за отказ от самобытного пути исторического развития, что все вместе, по их мнению, создало предпосылки для революции, правые, вместе с тем, практически единодушно отдавали должное и несомненным успехам петровской модернизации, к которым относили построение могущественной империи, создание сильных армии и флота, способных одерживать впечатляющие победы и, следовательно, позволивших не только сохранить независимость страны, но и поставить ее в один ряд с ведущими европейскими державами, развитие просвещения. Критикуя ошибки Петра, правые отдавали должное и его достижениям, при этом отношение к личности самого царя-реформатора было в подавляющем большинстве случаев положительным и благожелательным. Конечно, являясь убежденными монархистами, черносотенцы едва ли могли себе позволить нападки на Петра личного характера, но дело было не только в этом, но и в искреннем их преклонении перед столь незаурядной исторической фигурой. Практически во всех известных нам текстах, вышедших из правого лагеря, даже критики петровских преобразований давали весьма высокие оценки личным качествам первого российского императора, отмечая что совершенные им государственные и военные подвиги, присущее ему глубокое национально-патриотическое чувство и волевое правление полностью оправдали его перед историей.

Литература

Айдунова Т.Ю. Петр I в русской общественно-исторической мысли середины XIX – начала XX в. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2020. 150 с.

Иванов А.А. «Он силен волею и темпераментом...» Правый депутат Н.Е. Марков глазами современников // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2013. Ч. 2. С. 32–47.

²⁶ Характеристика гения Петра Великого // Вече. 1909. 28 июня.

- Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 464 с.
- Омельяничук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2006. 744 с.
- Размолodin М.Л. Идеология черносотенных организаций в России в начале XX века. [Б. м.], 2020. 352 с.
- Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-Пресс, 2013. 672 с.

References

- Aidunova, T. Iu. Petr I v russkoi obshchestvenno-istoricheskoi mysli serediny XIX – nachala XX v. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo YuFU, 2020. 150 p.
- Ivanov, A. A. «On silen voleiu i temperamentom...» Pravyi deputat N. E. Markov glazami sovremennikov // *Tavricheskie chtenija 2012. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istorija i sovremennost'* / Ed. by A. B. Nikolaev. St. Petersburg, 2013. Vol. 2. P. 32–47.
- Kir'janov, Ju. I. Pravye partii v Rossii. 1911–1917 gg. Moscow: ROSSPEN, 2001. 464 p.
- Omel'janchuk, I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossijskoj imperii (1901–1914). Kiev: MAUP, 2006. 744 p.
- Razmolodin, M. L. Ideologija chernosotennyh organizacij v Rossii v nachale XX veka. [S. l.], 2020. 352 p.
- Stepanov, S. A. Chernaja sotnja. Chto oni sdelali dlja velichija Rossii? Moscow: Yauza-Press, 2013. 672 p.

Andrei A. Ivanov

St. Petersburg university, St. Petersburg, Russia

PETER THE GREAT AND HIS REFORMS IN THE PERCEPTION OF RIGHT ROYALISTS IN THE EARLY 20th CENTURY

The study was supported by RFBR, project number 20-09-00105.

The article is concerned with the attitude of Russian right royalists in the early 20-th century toward the emperor Peter the Great and his reforms. Based on materials from social and political journalism, the author demonstrates that the attitude within the political right toward the tsar-reformer and his transformations was not explicitly negative. The right-wingers criticized the errors, which in their opinion did damage to the originality of Russia and its living principles, along with that they acknowledged the achievements of the first emperor. At the same time, the attitude toward the personality of the tsar-reformer himself, as a rule, was positive and well minded. Therefore, the Black Hundreds did not reduced the estimates of the activities of Peter the Great to a direct and unilateral approval or reproach but tried to “pick the wheat from the chaff”.

Keywords: *right royalists, the Black Hundreds, Peter the Great, Peter's reforms, conservative criticism of the Peter's reforms.*
